

Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России

Елена Пономарева
Георгий Рудов

*Если Россия будет спасена,
то только как евразийская держава и
только через евразийство.*

Лев Гумилев

Современный этап мировой истории характеризуется двойственностью процессов политического развития. С одной стороны, «трансформация через разъединение» некогда единых политических пространств (СССР, СФРЮ, Чехословакия, Союзная Республика Югославия, Республика Сербия, Сомали, Ливия и др.) рождает целый ряд новых государств, стремящихся стать субъектами международной системы. С другой – «логика «трансформации через объединение» приводит к созданию крупных политических союзов, в которых государства передают часть своих классических прерогатив (формирование правового поля, экономическое и социальное планирование, обеспечение безопасности, защита территории и др.) институтам этих наднациональных структур»¹. Среди них самую значимую роль сегодня играют: формально – ВТО, ЕС, МВФ, НАТО, неформально – такие закрытые элитные группы, как Совет по международным отношениям (существует с 1921 г.),

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД России. E-mail: nastya304@mail.ru

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайны и Полномочный посол РФ. E-mail: georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: Россия, евразийская интеграция, Евразийский союз, глобализация, мировая политика.

Бильдербергский клуб (основан в мае 1954 г.), Римский клуб (организован А. Печчеи в 1968 г.), Трехсторонняя комиссия (создана по инициативе Д.Рокфеллера в 1973 г.).

На постсоветском пространстве развитие проходит одновременно в двух измерениях и с разной степенью активности. С одной стороны, это построение национальных государств, а с другой – политическое и экономическое включение новых независимых государств (ННГ) в наднациональные структуры, в новую иерархию управления. Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что «трансформация через разъединение» сначала российского (имперского), а затем и советского пространств проходила под непосредственным влиянием англосаксонских групп. Современная Россия, формально включенная в ряд западных проектов (ВТО, МВФ, ОБСЕ, ПАСЕ, G20), фактически не имеет возможности продвигать собственные интересы в рамках этих институтов. Более того, зачастую западные наднациональные структуры создают препятствия для полноценного национально ориентированного развития нашей страны.

Именно поэтому возникает настоятельная необходимость в переосмыслении концепций государственного суверенитета, принципов международного права, роли и значения наднационального управления, что серьезным образом актуализирует проблематику консолидации цивилизационного пространства России и евразийской интеграции.

Консолидация и интеграция: теория и практика

Основание авторской позиции требует некоторых методологических уточнений.

Под *консолидацией* (лат. *consocio, consociavi, consociatum* – соединять, объединять, делать общим; привлекать кого-либо к союзу; присоединяться к чьей-либо политике) мы будем понимать процесс упрочения, укрепления союзных отношений между возникшими на постсоветском пространстве ННГ, а также объединение, сплочение государств и обществ, расположенных в российском цивилизационном пространстве, границы которого определены ролью и влиянием русской культуры, для усиления в противостоянии разрушающим идентичность народов западным проектам, а также для борьбы за общие цели – построение мощного самостоятельного и

нравственного наднационального объединения.

Под *интеграцией* (лат. *integro, integravi, integratum* – приводить в прежнее состояние, восстанавливать; возобновлять, начинать снова) на геополитическом и цивилизационном пространстве России мы понимаем возобновление, восстановление утраченных, как правило, по субъективным причинам жизненно важных связей (экономических, культурных, социальных, военных, политических, информационных) между исторически и культурно близкими народами на новой основе. Таким образом, наше понимание интеграции гораздо шире тиражируемого в современном политологическом дискурсе ее экономического аспекта.

Главные отличия интеграции как политико-правового и культурно-цивилизационного явления в сравнении с узкоэкономическим заключаются в следующем:

1. В передаче государствами – членами интеграционного проекта Центру больший по сравнению с наднациональными экономическими организациями объем полномочий и компетенций.

2. В создании особого режима для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, нерегулируемого национальными законодательствами.

3. В создании специфической внутренней структуры, предусматривающей наличие не только органов по выражению и обеспечению национальных интересов государств-участников, но и органов по формированию и обеспечению общерегиональных, общенациональных и цивилизационных интересов, в том числе органов с наднациональными функциями и компетенцией субординационного характера. «Для этого необходимо создание международных судов, правомочных решать дела, связанные с проблемами интеграции»², рейтинговых агентств, парламентов, комиссий и т.п. Кроме того, в рамках интеграционного объединения появляются элементы «права интеграции», обладающего определенной автономией как по отношению к внутреннему праву, так и к международному праву.

4. Во взаимопроникновении, слиянии государственных интересов, а не только в их координации и взаимодополняемости.

В процессе консолидации цивилизационного пространства России и – шире – интеграции всего евразий-

ского пространства не стоит отказываться от опыта, существующих концепций и моделей международной интеграции. В современных условиях интеграцию характеризует не просто сотрудничество, но и создание механизмов межгосударственного взаимодействия, или институционализация сотрудничества, которые предполагают формирование межправительственных организаций (МПО), осуществляющих разработку межгосударственных механизмов принятия решений.

Таким образом, интеграцию необходимо рассматривать с двух позиций: как процесс и как результат взаимодействия стран и народов.

Пожалуй, самым важным результатом широкой консолидации и интеграции в англосаксонском понимании является формирование новой политической общности через постепенное отмирание, размывание, преодоление суверенитетов государств – членов интеграционного проекта. В этом случае «межгосударственные отношения должны быть перестроены таким образом, чтобы вместо «вертикальной» территориальной замкнутости были созданы действенные «горизонтальные» структуры, администрация которых была бы призвана координировать межгосударственное сотрудничество в конкретных сферах»³. Реализация этого проекта предполагает глобальные изменения международной среды, «благодаря которым солдаты и дипломаты уступят место администраторам и техникам, отношения между канцеляриями – прямым контактам между техническими администрациями, а защита суверените-

тов – прагматическому решению конкретных вопросов»³.

На практике эта идея, высказанная Д.Митрани в 1946 г., была реализована в Европейском союзе. В этом проекте государства – члены передают часть своих классических прерогатив горизонтальным институтам, а конкретно – евробюрократии, которая является проводником интересов международного финансового капитала и ТНК, а не народов стран-членов ЕС.

Тайные смыслы создания ЕС как наднациональной структуры, полностью подконтрольной мировой финансовой верхушке, до момента начала мирового кризиса были известны немногим. Более того, до недавнего времени интеграция рассматривалась исследователями как оптимальный восходящий пятиступенчатый процесс развития:

от *зоны свободной торговли* к *таможенному союзу* через *общий (единый) рынок* к *экономическому союзу* и, наконец, к *политической интеграции*.

Уязвимость европейской модели, направленной на поглощение, а фактически на исключение из истории малых и слабых государств, при усилении международных институтов управления и ТНК проявилась с началом мирового кризиса. Если же говорить об устойчивой, жизнеспособной интеграции, от которой выигрывают все участники процесса, а именно такую модель предлагает Россия, то обязательным условием указанного интеграционного начинания является *критерий культурно-цивилизационного и политического соответствия экономической составляющей*

интеграционного процесса.

При его наличии и успешном развитии не только формируются устойчивые хозяйственные связи, являющиеся основой создания единого экономического пространства, но и происходят структурные и функциональные изменения как на микро-, так и на макроуровне, формирующие особую устойчивую цивилизационную идентичность. Именно эти составляющие «живой» интеграции, несмотря на двадцатилетнюю деструкцию, все еще есть в российском цивилизационном пространстве.

Критиков пятиступенчатой модели интеграции в последнее время становится все больше. Помимо названных недостатков отмечается и то, что направляемый в таком ключе процесс интеграции совсем не обязательно идет в поступательном направлении, так как он может быть заторможен на том или ином этапе. Кроме того, экономическая интеграция не всегда приводит к политической, как многие полагали ранее, выделяя пятую ступень. На практике нередко оказывается наоборот: не экономическое сотрудничество влияет на политику, а политическое решение ведет к развитию или сворачиванию сотрудничества в той или иной области.

Теоретические обоснования первостепенности политической интеграции восходят к работам А.Спинелли, К.Фридриха, А.Этциони, которые полагали, что межгосударственные отношения должны строиться на передаче части полномочий надгосударственным образованиям изначально⁴.

Иными словами, создание наднациональных структур, консолидирующих регион, обеспечит интеграцию не снизу вверх, а сверху вниз.

Учитывая недостатки и даже злонамеренность англосаксонских интеграционных проектов, консолидация цивилизационного пространства России, равно как и евразийская интегра-

ция, может и должна быть осознана лишь как альтернатива западным моделям при одновременном комплексном учете существующих позитивных сторон каждой из них.

Цивилизационное пространство России: базовые характеристики

Понятие «цивилизационное пространство России», по мнению авторов, включает четыре основополагающих системных признака:

1. Наличие *территориального ядра*, очерченного естественно-историческими границами расселения доминирующего (государствообразующего) этноса и воспринимаемого этим этносом в качестве физически, исторически и эстетически своего.

2. Наличие *государствообразующего этноса территориального ядра*, «ощущающего себя таковым и воспринимающего себя как целое во времени и пространстве. Конкретно это проявляется в характерном для этноса способе выживания в мирных и военных условиях, в языке, исторической памяти, традиции, культуре, религии, ценностях и целях, общих в той или иной степени для всех слоев/групп населения этой территории и таким образом исключающих ситуацию «двух наций»⁵.

3. Наличие *властной структуры территориального ядра* (государственности):

– отражающей отношение этноса к природе (труд), к самому себе (архетипы, сознание, поведение, самовосприятие) и в других (система опознавания «свой – чужой», «друг – враг», самоопределение, определение «другого» и т.п.);

– обеспечивающей адекватную природной среде и геополитическо-

му окружению форму создания и распределения общественного продукта, а также равновесие и социальный мир между различными общественными группами;

– эффективно защищающей этнос от военной, демографической и финансово-экономической агрессии, а его коллективное сознание, и особенно смысловой контур, – от информационной и психологической (психоисторической) агрессии, а также подавляющей внутренние факторы разложения.

4. Наличие потенци и реальных оснований (исторических, демографических, языковых, экономических, геополитических, военных) к формированию *наднационального и надгосударственного сообщества*. В современных условиях ни Россия, ни другие страны постсоветского пространства выжить в одиночку не смогут. «Однако именно Россия, являясь одним из геополитических центров Евразии, обладающая самыми мощными в постсоветской ойкумене экономическими, военными и политическими ресурсами, может и должна стать отправной точкой возникновения новой архитектоники мира»⁶.

Концептуализация этого понятия предполагает выделение как минимум трех уровней геополитического измерения современной политической реальности российского пространства:

– *первый* – геополитическое мироустройство как организация географического пространства и государственной власти;

– *второй* – геополитическое мировидение, а именно теоретические конструкты, геополитические теории и доктрины;

– *третий* – геополитическое мироощущение, понимаемое через призму геополитического мировоззрения и мироориентации, основанной на формировании геополитической идентичности.

Геополитическое мироустройство представляет собой политическое освоение географического пространства и характеризуется естественно-историческим процессом формирования государственной власти и межгосударственных отношений на основе установления естественных пределов зон геополитического влияния. На этом уровне геополитического процесса определяющая роль принадлежит тем субъектно-объектным отношениям, которые формируют конкретное цивилизационное пространство. В этом плане субъекты, реализуя свои геополитические намерения, воздействуют на объекты в пределах всего спектра действий (от социально-экономических и культурных до военных и политических).

Геополитическое мировидение (ГПР) – это уровень политических теорий, доктрин и концепций развития пространства в целом и его российской компоненты в частности. Этот уровень обеспечен максимально широким корпусом теоретических конструктов, систем идей, доктрин, объясняющих и мотивирующих не-

избежность и объективность существования российского цивилизационного пространства.

Перечислим лишь имена авторов, внесших наиболее значимый вклад в развитие доктринального обоснования концепта ГПР.

Среди них П.М.Бицилли, Г.В.Вернадский, Л.Н.Гумилев, Н.Я.Данилевский, А.А.Кизеветтер, В.И.Ламанский, К.Н.Леонтьев, Д.И.Менделеев, Л.И.Мечников, П.Н.Савицкий, В.П.Семенов-Тянь-Шанский, А.Е.Снесарев, Вл.С.Соловьев, П.П.Сувчинский, Н.С.Трубецкой, Г.П.Федотов, В.Л.Цымбурский, М.В.Шахматов и др.

Геополитическое мироощущение формируется на основе социокультурной и самобытно-исторической субъектности, которые связаны с этнокультурными, лингвистическими и религиозными характеристиками, национальным сознанием и идентичностью. Комплекс этих факторов рационален и иррационален одновременно. С одной стороны, должна быть рациональна совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих общее видение, понимание мира политики, места в нем человека и его социально-политической адаптации, что отражается в жизненных позициях, программах поведения, действий людей и народов, а с другой – это интуитивное ощущение близкого и чуждого, общего и разного, приемлемого и неприемлемого.

Все эти компоненты нуждаются в поддержании, развитии, совершенствовании, что невозможно без научно обоснованной доктрины развития российского пространства, реализуемой во всех жизненно важных общественных системах, начиная от образования и воспитания и заканчивая политико-правовыми и информационными структурами. Не-

обходимые объективные основания для формирования подобной доктрины существуют в историческом опыте, культуре, религии, в особом культурно-цивилизационном коде России; в великих научных и научно-технических достижениях; в «успешном опыте создания сверхсложных технических и социальных систем»⁷;

в самой масштабной и богатой территории мира; в выгодном пространственном положении; в опыте переустройства мировой социально-экономической системы и в практике системного антикапитализма (опыт СССР).

Итак, очевидно, что будущее России за большой интеграцией.

Геополитическая «матрешка» как способ консолидации цивилизационного пространства России

Учитывая все эти факторы, Россия может не только консолидировать свое цивилизационное пространство, не допустить превращения его в «пространство “всемирной войны” эпохи глобализации (глокализации)»⁸, но предложить миру новую модель интеграции – геополитическую «матрешку», состоящую из нескольких уровней, сфер, «куколок» интегративного развития.

Первая геополитическая «куколка» – это собственный проект возрождения на основе «масштабируемой» (Н.Тaleb), инновационной экономики и построения сильного государства. Вторая «куколка», которая формируется параллельно с первой, – это Евразийский союз (ЕАС), на первоначальном этапе в составе Белоруссии, Казахстана и России.

По мере укрепления ЕАС эта «куколка» будет разрастаться, включая в себя другие страны Содружества (Армения, Киргизия, Украина) и, возможно, другие евразийские страны (Абхазия, Монголия, Южная Осетия). Причем следует знать и помнить, что объективно Евразийский союз направлен как на стабилизацию самой России, так и Евразии в целом во все менее стабильном мире. Также дол-

жно быть ясно, что без воссоздания сильной власти в России, состоятельной российской государственности жизнеспособный союз невозможен.

Параллельно с этими процессами должна получить развитие третья «куколка»: Шанхайская организация сотрудничества может трансформироваться в Евро-Азиатский союз с участием Индии, Ирана, Афганистана и Пакистана. В дальнейшем состав Евро-Азиатского союза, как и ЕАС, может расширяться, но ключевая роль в нем будет принадлежать России, Китаю и Индии. Таким образом, может быть сформирован альянс континентальных держав (цивилизаций) как альтернатива англосаксонскому проекту по созданию «управляемого хаоса» на пространствах Евразии.

Четвертой «куколкой» должны стать широкие континентальные и межконтинентальные союзы, такие как БРИКС, АСЕАН и т.д., в основе которых будет лежать новое стратегическое видение развития.

Причем альтернативным западным технологиям должен быть уже сам процесс создания такой геополитической «матрешки», основанный на экономическом прагматизме, доб-

ровольности интеграции, принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ, на основе консенсуса и учета интересов каждой страны-участницы. При этом наднациональные органы должны обладать четкими и реальными полномочиями. Эти принципы евразийской интеграции сформулировал применительно к ЕАС Н.А. Назарбаев⁹ еще в 1994 г. и подтвердил в 2011 г., но они актуальны и для более широких евразийских коалиций.

Современные консолидационные и интеграционные процессы идут не просто. Национальные интересы одних государств сталкиваются с интересами других стран, объединений, регионов. К этому следует добавить, что участники интеграции обычно находятся на разных уровнях экономического и социального развития. Поэтому несмотря на взаимную выгоду от консолидации и интеграции, вклад одних в той или иной сфере оказывается большим, чем других. Имеет значение и неоднородность интересов различных групп внутри консолидирующихся обществ и интегрирующихся стран. Кто-то выигрывает от интеграции в большей степени, поэтому заинтересован в ней, в то время как другие слои населения или группы оказываются в проигрыше. Последние выступают против интеграционных процессов и оказывают давление на правительственные структуры.

Все это заставляет искать новые схемы и модели интеграции, максимально соответствующие ценностям и традициям объединяющихся сообществ. При этом следует помнить,

что альфой и омегой европейской интеграции была и остается идея максимизации прибыли и минимизации издержек, создание легко манипулируемого и управляемого общества потребления. Именно ради этой цели были разрушены Советский Союз и социалистическая система как альтернатива капитализму, разрабатывались и внедрялись всевозможные «пределы роста», обосновывались принципы «устойчивого развития» и экологических движений, создавалась Болонская система и т.п. Однако и после развала СССР и внедрения вирусов деструкции на постсоветском, шире – постсоциалистическом, пространстве, Запад не утратил интереса к проектированию истории, деструкции России и ее цивилизационного пространства.

Так, Зб.Бжезинский обосновывает «мировую гегемонию» США и «расширенного и более энергичного Запада», Г.Киссинджер пишет о «мировом порядке», который устанавливается теми или иными ведущими державами, Дж.Буш-ст. провозглашает наступление «нового мирового порядка», а М.Тэтчер призывала «прославлять победу глобального капитализма» и т.п.¹⁰

О понятиях очень близких, если не сходных с «глобальным проектом», писали многие западные ученые и практики, например, Э.М.Хаус, А.Кинг, Б.Шнайдер, Э.Пестель, Э.Ласло и др.

И во всех этих проектах России либо нет места вообще, либо предполагается ее расчленение или низведение до уровня сырьевого придатка.

Непонимание, равно как и игнорирование, проектного характера всемирно-исторического процесса

ведет к глубоко ошибочному видению России лишь частью Европы.

Это загоняет нас сразу в две ловушки: геополитическую и концептуальную, гносеологическую.

В первом случае, «абсолютно все концепции и школы классической геополитики – от Ф.Ратцеля и Р.Челлена до Х.Дж.Маккиндера, К.Хаусхофера и Зб.Бжезинского – считают нашу страну центральной частью евразийского Хартленда – «мирового острова». Европа – не более чем примыкающий к нему маленький полуостров»¹¹. Величины, очевидно, несопоставимые. Во втором случае – это «однобокое, материалистическое понимание цивилизации, закрепленное концепциями, объединенными теорией модернизации»¹². В результате Россия становится извечно догоняющей Запад, а на этом пути вырваться вперед нет никаких возможностей.

Наш ответ на европейский, западный проект должен быть основан на понимании глубинного смысла исторического противостояния: Россия, а точнее, консолидированное цивилизационное пространство России, соотносится, ведет диалог и конкурирует не с европейскими странами по отдельности, а со всем Западом. С момента возникновения Российской империи, *«гиперконтинентальное евразийское “количество” превращалось в геоисторическое качество: ни одна «континентальная» держава принадлежащего Евразии полуострова (части света) «Европа» не могла реально соперничать с гиперконтинентальной державой евразийского масштаба, будь то Россия или СССР (курс. – Авт.)»*¹³.

История неоднократно доказывала, что эта «гиперконтиненталь-

ность» России и есть геополитический эквивалент ее цивилизационной самостоятельности. Поэтому интеграция России с Европой на Западе видится исключительно через призму расчленения нашей страны и включения ее в западную цивилизацию по частям, если вообще речь идет о включении. Более того, все рассуждения о «евроатлантической» интеграции, к которой Россия должна стремиться, – это мемы, концептуальные вирусы. Именно поэтому любые российские инициативы по «собираанию земель» воспринимаются и будут восприниматься в штыки. При этом Запад будет активно противодействовать всем попыткам консолидации и интеграции евразийского пространства, так как ему нужен здесь если не полный контроль, то хотя бы управляемый хаос.

В современных условиях консолидация российского цивилизационного пространства означает не только превращение России в ведущего игрока мировой политики, но замирение всего суперконтинента Евразии, его новое историческое дыхание, что, конечно, не входит в планы нашего исторического оппонента – Запада. Такой вывод можно сделать на основе конкретных шагов и простых оценок ситуации вокруг евразийских интеграционных проектов.

Показательным является не просто недоброжелательное, но агрессивное неприятие российских интеграционных инициатив. Такая жесткая реакция западных политиков и СМИ обусловлена тем, что идеи, высказанные Путиным, при успешной их реализации могут привести к серьезным геополитическим и геоэкономическим изменениям, которые не укладываются

ся в концепцию «Нового мирового порядка». Интеграционный проект для Евразии – это заявка на самостоятельную, независимую позицию. Сегодня Россия не только готова инициировать, но и может создать новую, основанную не на принципах атлантизма и неолиберализма наднациональную структуру.

«Новый интеграционный проект» (В.В.Путин) важен для нас и наших союзников и равно опасен для наших противников как «возможность противостоять диктату атлантической системы, отстоять самобытность своей культуры и обеспечить национальную безопасность в широком смысле, т.е. как создание условий для выживания нации. В современных условиях ни Россия, ни другие страны постсоветского пространства в одиночку этого сделать не смогут. Однако именно Россия, являясь одним из геополитических центров Евразии, обладающая самыми мощными на постсоветском пространстве экономическими, военными и политическими ресурсами, может и должна стать центром, ядром новой архитектоники мира»¹⁴.

Очевидно, что такие амбиции, такие планы не могли быть встречены на Западе иначе как с негодованием. Однако вне зависимости от того, как воспринимают идею Евразийского союза всякого рода мондиалистские структуры, несмотря на спорность некоторых положений и сложности ее реализации, глубинный смысл российского проекта определен самой жизнью и тенденциями в мировой политике. Выжить, сохранить свое политическое пространство, свою культуру и традиции, историческую память и заложить фундамент будущего своих детей в услови-

ях мировой гегемонии евразийские народы могут лишь в тесной интеграционной связке с Россией. В противном случае – судьба стран-изгоев, санкции и бомбардировки...

Зная истинное отношение Запада к России и помня его исторические «реверансы» в сторону России (Наполеон, Крымская война, Гитлер, «перестройка» и т.д.), ни в коем случае нельзя попасться в ловушку «евроатлантической интеграции». Для того чтобы дружить с Западом, нужно сначала стать сильными и самодостаточными. В этой связи вспоминаются слова русского геополитика А.Е.Вандама (Едрихина): «Хуже вражды с англосаксом может быть только одно – дружба с ним».

И еще одно важное уточнение. Надо всегда помнить, что мишенью Запада на пространстве Евразии «является не какая-либо из конкретных идеологий того или иного проекта, осуществляемого Россией, включая коммунизм, а сама российская проектность как таковая»¹¹.

Таким образом, Россия и ее цивилизационное пространство призваны выполнить не просто миссию, но двойную миссию: *сохранив себя как противоречие Запада, обеспечить возможность развития в мире различных политических и экономических систем, а значит, сохранить многообразие и уникальность самого мира.*

Если задуманный то ли по невероятной самонадеянности, то ли по величайшей глупости Западом проект «управляемого хаоса» будет все-таки реализован в Срединной Евразии, то он неизбежно нанесет удар по обоим флангам – Западу и Востоку. Поэтому, *спасая себя, Россия спасает мир и Запад в том числе.*

Цели и ценности российского глобального проекта

Наш глобальный проект в отличие от западного – не проект потребительского общества. Это система нравственных ценностей, созданная совокупностью культурных, исторических, социальных, государственных и иных традиций претендующей на лидерство евразийской цивилизации и воплощенная в системах смыслов и символов. Как любой глобальный проект, он должен распространяться в идеальной и материальной сферах посредством экспансии (прежде всего посредством «мягкой власти», но при необходимости и средствами «жесткой власти»), приобретая различные институциональные и функциональные формы.

Социокультурный фундамент глобального проекта, его идея формируются на системе базовых цивилизационных ценностей. В то же время успешный проект предполагает развитие как минимум шести базовых сфер: демография, экономика, политика, информация и образование (в том числе проектный язык, например, «демократия», «права человека», «международное право» и т.п. словобренды англосаксонского проекта), культура, идеология. Все эти сферы должны работать на общую идею не «вращения квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»¹⁴, не создания сугубо материального мира, где высшей ценностью признается достижение прибыли любыми средствами, а формировать человека-творца, создателя нравственного сообщества равных и достойных людей.

Особое внимание при формировании глобального проекта занимает

«мироустроительная» панидея¹⁵, понимаемая в хаусхоферовском изложении, т.е. обращенная «фактически ко всем»¹⁶. Российский геополитический проект может и должен быть основан именно на культурной миссии, на антиэксплуататорстве. В настоящий момент в российском научном сообществе ведется активный поиск этой идеи¹⁷.

Отталкиваясь от существующих сегодня концепций, необходимо исходить из того, что глобальный российский проект должен соединить в себе:

- высокие научно-технические достижения с традициями народов, включенных в евразийскую интеграцию;

- политический суверенитет и важнейшие демократические принципы;

- плюрализм ценностных систем при доминирующей цивилизационной идентичности;

- особое и даже исключительное восприятие социальной справедливости как высшей ценности;

- «представление об интеграционном проекте как о “государстве-мире”, “государстве-континенте”, “государстве-материке”»¹⁸, ядром которого является историческая Россия.

Кроме идейной основы у каждого проекта имеется и материальный фундамент – финансово-экономическая система, технологии и оборонный щит.

Таким образом, реализация глобального проекта возможна, когда проектная идея и нормы, как его идеальная база, соотносятся с материальной, как идеал с интересом.

Потребность консолидации цивилизационного пространства, а значит, формирования собственного глобального проекта, для России естественна и объективна. Правда, осознание этого пришло спустя двадцатилетие тяжелейших социально-экономических потрясений, демографических катастроф и человеческих трагедий, которые пережили все без исключения ННГ, образовавшиеся на постсоветском пространстве. Сегодня Россия становится ведущим мировым игроком, дает миру возможность выбора альтернативных моделей развития, интегрируя экономическое и политическое пространство Евразии на принципах уважения и сохранения этнокультурной и политической палитры огромного региона.

Новейшая история убедительно доказала, что в условиях усиления борьбы за власть, территории и ресурсы ни Россия, ни другие ННГ в одиночку не смогут противостоять внешнему давлению, прямой или косвенной агрессии (по примеру «цветных революций» и «арабской весны»). Однако именно Россия, обладающая самыми мощными на постсоветском пространстве экономическими, военными, политическими, информационными и психолого-волевыми ресурсами, может стать не просто одним из геополитических центров Евразии, но отправной точкой возникновения новой архитектоники мира. Предлагаемая Россией альтернативная концепции «управляемого хаоса» модель обеспечит не только успех нашей страны, но будет способствовать замирению и развитию всех стран и народов самого крупного и богатого региона мира – Евразии, что, в свою очередь, отразится на общепланетарном климате.

Рассуждая о новом интеграционном проекте, не стоит забывать, что гиперконтинентальность России представляет собой определяющий геополитический эквивалент ее цивилизационной самостоятельности. Именно поэтому любые рассуждения об интеграции России с Европой на самом деле представляют собой завуалированное стремление Запада в лучшем случае не допустить ее укрепления, в худшем – добиться ее расчленения. Иными словами, Запад всегда будет активно противодействовать всем попыткам консолидации и интеграции евразийского пространства под эгидой России.

Однако серьезные угрозы консолидации российского геополитического пространства и интеграции Евразии исходят не только извне, но и формируются внутри региональных субъектов. Если для значительного числа населения в России и в странах-союзниках идея евразийской интеграции выглядит очень привлекательно, то часть национальных элитных групп в объединении с Россией видят потенциальную опасность потери своих позиций, влияния, денег.

Представители этих кругов мыслят категориями временщиков, а не стратегов, заботятся о собственном кармане, а не о судьбах народов. Эти горе-националисты, прикрываясь рассуждениями о «независимости», лавируют между Москвой, Брюсселем, Пекином и Вашингтоном с единственной целью: обеспечить собственное благосостояние. Есть такие и в России. Именно на эту часть элиты рассчитана работа западных структур, стремящихся противодействовать реальной евразийской интеграции. В результате национальные элиты, соединяя в себе внешние и внутренние оценки российской инициативы, становятся своеобразной точкой бифуркации, точкой преломления интеграционного проекта, так как именно от их поведения зависит его будущее.

Осознание этого руководством России позволит принять единственно верные и стратегически продуманные управленческие решения, направленные прежде всего на работу как с ныне действующими местными элитами, так и с их преемниками.

Примечания

- ¹ Пономарева Е.Г. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы. Автореф. докт. полит. наук. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 3.
- ² Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. М.: НИМП, 2001 // URL: <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-4/68.htm>
- ³ Mitraný D. A Working Peace System. L., 1946. Цит. по: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. С. 460.
- ⁴ Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004.; Friedrich C.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics. N.Y.: McGraw-Hill, 1963; Friedrich C.J. Tradition and Authority. Oxford: Oxford Univ. Press, 1972; Spinelli A. The Growth of European Movement since the Second World War // European Integration. 1972. P.1-10.
- ⁵ Фурсов А.И. Выступление на круглом столе «Беларусь в Евразийском союзе: стратегия выживания». Минск, 5 июля 2012 // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Co0bD3DZEeY>
- ⁶ Пономарева Е.Г. Изобретая будущее: сценарии развития российской государственности // Мир и политика. 2012. № 1. С. 21.
- ⁷ Ивашов Л.Г. России нужен собственный геополитический проект // URL: <http://akademiagp.ru/l-ivashov-rossii-nuzhen-sobstvennyj-geopoliticheskij-proekt>
- ⁸ Фурсов А.И. Русская власть, Россия и Евразия: Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории // Русский исторический журнал. 2001. Т. IV. С. 113.
- ⁹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября.
- ¹⁰ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2010; Он же. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012; Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина паблишер, 2003. С. 53, 497.
- ¹¹ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. С. 40, 42, 43.
- ¹² Фурсов А.И. Третий Рим и Третий рейх: третья схватка. Советско-германский покер в американском преферансе // Политический класс. 2006. № 6. С. 86.
- ¹³ Пономарева Е.Г. Евразийский проект versus «новый мировой порядок» // URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novyy-mirovoj-porjadok.html>
- ¹⁴ Русским образованием не нужно! // URL: <http://bosonogoe.ru/blog/1964.html>
- ¹⁵ Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. С. 16.
- ¹⁶ Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 256.
- ¹⁷ Карпец В.И. Русь, которая правила миром, или Русь Мироеева. М.: Олма-пресс, 2005.; Коровин В.М. Евразийский союз – единственный шанс России // Развитие и экономика. 2012. № 2. С. 68–75; Салин Б.П. Перспективы российской политики в АТР // Россия в глобальной политике. 2011. № 4; Хатунцев С.В. Константин Леонтьев: интеллектуальная биография (1850–1874 гг.) СПб.: Алетея, 2007.
- ¹⁸ Дугин А.Г. Евразийский союз: принципиальные мировоззренческие основания // Развитие и экономика. 2012. № 2. С. 23.